

18+ Валентина Фокина

Завещаю вам счастье

Рассказы

Валентина Фокина

Завещаю вам счастье. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63176777

ISBN 9785005095244

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках – это не сказки и не фэнтези. Это те события, которые я пережила в реальной жизни. Здесь я рассказываю о своей влюбленности, приключениях и об исторических фактах, которые коснулись меня, и о политике, и о криминале, и о детских поучительных историях. Все эти рассказы имеют психологическую основу. Эта книга является первым маленьким отчетом перед Вселенной за прожитые мною годы, так как я очень люблю людей, которые меня окружают, и тех, которых не знаю.

Содержание

Утопленница	5
Снежинка и людоед	11
Находка	21
Лыжник	36
Сдача	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Завещаю вам счастье

Рассказы

Валентина Фокина

Валентина Фокина *Иллюстратор*

Валентина Фокина *Фотограф*

© Валентина Фокина, 2020

© Валентина Фокина, иллюстрации, 2020

© Валентина Фокина, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0050-9524-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утопленница

*Юность – замечательная пора
для осознания самого себя.*

Был прекрасный летний день. Мне 14 лет. Я на каникулах у своих родственников.

Прислонившись к перилам крыльца, я стояла и созерцала красоту окружающей природы. Но главное, что возбуждало меня и поднимало мое настроение – это необыкновенное осознание себя счастливой. Внутри меня что-то происходило. Хотелось смеяться, прыгать, летать, кричать, танцевать. И этого мало! Я любима!!! Он меня любит! Но почему же я не могу ему об этом сказать? Наверное, мне мешает боязнь того, что признание разрушит все, от чего так хорошо и сладостно на душе. Что же явилось причиной таких новых, необъяснимо волнующих чувств?

Это случилось накануне вечером. Как всегда, все ребята и девочки с улицы Мира собирались в беседке или у скамейки, и общались, иногда слушали музыку. А этим вечером мы решили поиграть в догонялки. И вот мне пришлось водить, то есть догонять. Ближе всех ко мне оказался он – тот, кто научил меня этому прекрасному чувству – влюбленности.

Звали его Саша. Он был старше меня на три года. Мы познакомились, когда Саша пришел в гости к моему брату Во-

вке. Именно тогда друг Вовки зацепил меня своим чистым, пронизывающим и восхищенным взглядом прекрасных голубых глаз.

Продолжая играть в догонялки, я устремилась в погоню за Сашей, надеясь коснуться его, и тогда водить пришлось бы ему. Но как только мне удавалось приблизиться к нему, он ловко изворачивался, увлекая меня все дальше и дальше во дворы.

Наконец Саша остановился. Вокруг никого не было. Я подбежала, коснулась его и вдруг почувствовала, что нахожусь в объятиях самого дорогого, самого желанного человека.

Объятия были крепкими и необыкновенно нежными. Но внутри меня возник бунт! Мое тело стало сопротивляться, извиваться, вырываясь из объятий. А душа выпрыгивала из тела и кричала: «Хочу! Хочу! Хочу этого поцелуя!» И душа победила. Я перестала сопротивляться. Губы Саши коснулись моих губ. Нега. Состояние забвения.

Вдруг послышался зов наших друзей. Они нас заметили. Куда, куда же делось это замечательное, сказочное чувство, с которым не хотелось расставаться? Состояние, в котором я пребывала, напоминало сказку «Золушка», когда она с принцем вернулась из волшебной страны.

Саша взял меня за руку, и мы пошли в сторону ребят, которые уже перестали играть в догонялки и расходились по домам.

Звук мотора вернул меня из воспоминаний о минувшем вечере. К крыльцу подъехал мой брат Вовка. Не заглушая мотор своего мотоцикла, он крикнул, обращаясь ко мне:

– Поехали купаться на Суру!

Не умея плавать, я всё-таки с удовольствием согласилась, прыгнув на заднее сиденье. В какой-то момент, уже в пути, я пожалела, что согласилась на эту поездку. Его езда напоминала гонки с препятствиями. А препятствия – это лесные кочки. Но как только мы подъехали к берегу реки, повеяло свежестью, прохладой, и о дискомфорте на дороге было забыто.

Из-за песчаной насыпи, идущей вдоль берега реки, я увидела знакомую фигуру. Это был Саша. Меня охватило смущение. Ведь никто не знал о наших чувствах, особенно после вчерашнего вечера. Приблизившись, он поздоровался с братом. Наконец наши взгляды встретились. Прилив душевного счастья так переполнял меня, что казалось, что-то произойдет, с чем я не смогу справиться. Чтобы скрыть свое смущение, я сбросила свои босоножки и побежала к воде. Сняв халатик у самой воды, вошла в реку. Вода была прохладной, а день жарким.

Ребята тоже разделись и последовали за мной. Обернувшись, я встретилась все с тем же очарованным взглядом Саши. Я стала брызгаться в сторону брата, а он в мою сторону посылал потоки брызг.

...Мощный, ни с чем не сравнимый удар по моей голове!!!

В глазах темнота, и искры блекнут. Я ничего не вижу! Ничего не понимаю! Что со мной? Где та соломинка, за которую можно ухватиться? И вдруг осознаю, что я под водой. Но почему мне так хорошо и светло? Ведь если я под водой, то почему так легко дышать, слышать и видеть?

Подводный мир, какой красивый. Никогда не видела такой красоты. Вода чистая. А рыбок, сколько рыбок! Они меня совсем не боятся. Водоросли. Кто бы мог подумать, что под водой такое разнообразие водорослей. Невероятно, но сквозь водяной поток пробиваются светлые, золотистые солнечные лучи. И только теперь я заметила свое тело. Оно медленно и грациозно погружалось на дно реки. А река ласково и нежно укладывала фигурку, приготовив для этого чистый песочек. Мои длинные волнистые волосы светло-русого оттенка так красиво и волшебно погружались вслед за своей хозяйкой. Все это напоминало сказку «Садко», но зрелище было намного величавее.

Не могу понять: мое тело там, а я тут? На него смотрю и ничего не могу сделать? Но самое странное в том, что я и не хочу что-либо делать.

Неожиданно глаза зашторил мрак. Темнота. Больно дышать. Уши не слышат. Чувствую, как изо рта выливается вода. Открываю глаза. Над моей головой три фигуры, лица которых белые как смерть. В глазах у них страх, ужас, негодование. Мои мысли путаются. Зачем, почему я здесь? Мне там так хорошо было! Ощувив себя лежащей в купальнике под

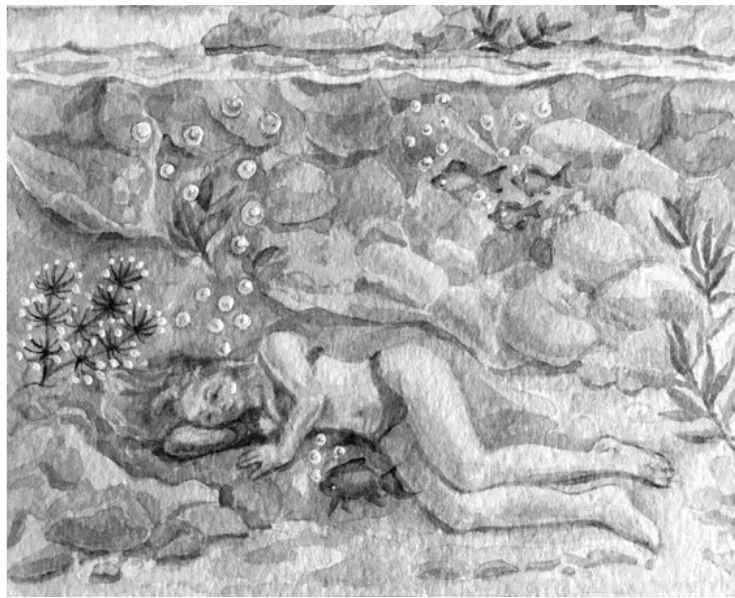
пристальным вниманием трех человек мужского пола, я почувствовала неловкость, вскочила с песка и побежала к воде.

По дороге домой мой брат рассказал мне, что со мной произошло. Оказывается, в тот момент, когда мы брызгались, не заметили, как приблизились к противоположному берегу. У реки один берег был пологий, а другой уходил вверх в виде пятнадцатиметровой стены. На самой вершине его стоял мужчина очень крупных размеров. Нечаянно поскользнувшись, он полетел вниз, в речку. Упав всем телом на меня, человек не разбился. Вовке тоже досталось, но слегка. Когда брат вынырнул, меня на поверхности реки не оказалось. Все отчаянно стали нырять. Наконец Вовке удалось поймать мою пятку. Совместными усилиями мое тело извлекли из воды и уложили на песчаном берегу. Незнакомец стал меня откачивать. Уверенности вернуть утопленницу к жизни не было. Но вот чудо! Совершенно бездыханное тело вдруг открыло глаза. Мало того, вскочило на ноги и побежало к воде.

Вот так закончилась одна моя жизнь и началась другая, более осознанная. Со знанием того, чего другим знать не дано. Любовь к моему другу ушла на второй план, ибо нет ничего сильнее, ничего важнее, ничего более ценного, чем любовь к Вселенной, то есть к окружающей среде, включая все живое и неодухотворенное в ней.

Любовь нельзя убить, ее нельзя купить, украсть, приручить. Ее можно открыть, развить, приумножить, накопить или собрать в бездонный кладезь души. Именно после ухода

из жизни земной душа становится счастливой или несчастной, в зависимости от того, сколько любви человек собрал, проживая эту непростую, но безумно интересную жизнь в доме своего тела.

* * *

Снежинка и людоед

Любовь родителей к своему ребенку – это особое чувство, которое не должно дремать в момент опасности, угрожающей его жизни.

Новый год. Как я люблю этот праздник. Но немножечко боюсь. Ведь мне всего пять лет.

Мама уговаривала меня выучить стишок для Дедушки Мороза. Я бы его выучила, но подумала, что рассказать, наверное, не смогу. Страх, что на каком-то месте забуду текст, и все будут смеяться надо мной, не давал покоя.

Тогда мама сказала:

– Стишок твой называется «Веселые снежинки», поэтому новогодний костюм будет соответствовать снежинке.

Стишок был выучен. Наконец я в своем замечательном новогоднем костюме. Белоснежная юбка, состоящая из трех подъюбочников, вздымается кверху. Рукав-фонарик делает мой стан привлекательным. Я чувствую себя принцессой из сказки. На ногах – балетки, которые сшила мне мама. И, конечно же, корона снежинки, созданная мной и папой.

Начался новогодний карнавал. Я в кругу со своими ровесниками. Мы поем песни. Кто-то читает стихи и получает призы.

Вдруг Дедушка Мороз подошел ко мне и попросил рас-

сказать стишок или спеть песенку. Я сначала заволновалась, потом вышла к елке и, глядя на Дедушку, рассказала стишок.

Когда я получила приз, мне открылось новое, ранее неизвестное чувство. Успех! Ах, как приятно, когда все тебе рады. Как я люблю этих взрослых людей и детей в зале за то, что они меня оценили.

Однажды мама спросила меня:

– Хочешь научиться танцевать как балерина?

Я ответила:

– Да, конечно! Ведь я тогда чаще смогу надевать свой костюм снежинки.

На следующий день мы с мамой пошли записываться в кружок хореографии. Балетмейстером был немолодой мужчина.

Я стала ходить на занятия. И однажды услышала, как мой учитель танцев сказал маме:

– Ваша дочка очень талантлива. У нее прекрасная гибкость. И музыку она чувствует.

Маме было приятно слышать похвалу в мой адрес.

Потом он продолжил:

– С ее способностями она может достичь вершин таких звезд балета, как Уланова, Павлова, Плисецкая.

Радость переполняла маму. Ведь не каждый день можно услышать похвалу в адрес своей дочки.

Я заметила, что преподаватель все больше и чаще уделяет мне внимание. Однажды я стояла в очень сложной позиции,

подняв ногу так, что она должна была коснуться моего уха. Учитель, подойдя ко мне, резко соединил ногу с ухом. Между ног что-то хрустнуло. Боли не было, но ногу чувствовать я не могла.

Так продолжались тренировочные уроки с подготовкой хореографической композиции. Мы готовили танец, с которым должны были выступать в Киеве.

Мне, конечно, нравился костюм снежинки, который сшила моя мама. Но однажды она повезла меня в Киев покупать цигейковую шубку. Мама долго откладывала деньги для этой покупки.

Целый день мы простояли в магазине «Детский мир» в очереди за шубкой. И как только подошла наша очередь, в зал завезли целую стойку платьев, сшитых из капрона.

Я подошла и подумала: «Вот то, что мне нужно. Именно в таком платье я буду выступать».

Обратившись к маме, умоляюще попросила:

– Мамочка, пожалуйста, купи мне это платьице. Оно очень красивое.

Женщины, стоявшие в очереди, заулыбались.

– Ну, а как же шубка? Ведь у меня, наверное, не хватит денег на шубку и на платье, – оправдывалась мама.

– Тогда не надо шубку. Давай купим только платье, – настаивала я.

Моей радости не было предела. Ура! Мне купили и шубку, и платьице.

На генеральной репетиции я была в новом капроновом платье с жемчужно-золотыми пуговичками и ожидала вос-
торженных взглядов. И я их получила.

Особый восторг выразил мой балетмейстер. В тот момент мне даже в голову не приходило, что этот день будет послед-
ним на пути к большому балету.

Репетиция проходила на сцене. Я была в паре с подружкой
Анжелой. А у другой нашей подружки, Наташи, пары не ока-
залось. Она заболела. Вдруг учитель подходит к нам с Анже-
лой и ставит Анжелу в пару с Наташей. А я, такая красивая
и обворожительная, остаюсь без пары.

Преподаватель, ничего не объясняя, ставит меня в центр
круга, одну. В груди что-то сильно сжалось. Я в чем-то про-
винуилась? Я плохая? Меня наказали?

Заиграла музыка. Хочется заплакать, но не получается.
Дети начали движение в такт музыки. Я стою неподвижно,
а душа разрывается. Бежать. Немедленно бежать. Занавес.
Именно сюда мне нужно спрятаться. Я лишняя. В целом ми-
ре я лишняя. Наконец слезы градом покатались из глаз.

А мама? Что же мама? Неужели, сидя в зрительских ря-
дах, она не тревожится о том, куда делась ее любимая девоч-
ка?

– Валя! Валя! Ты где? Иди сюда! – послышался из зала
мамин голос.

Да! Да! Это тот островок любви, который не предаст
и не бросит. Это моя любимая мама.

Музыка перестала играть. Дети остановились и стали искать взглядом девочку, Валу. Я выскочила из-за занавеса и, пробежав через сцену, спустилась в зал. Подбежав к маме вся в слезах, категорически заявила:

– Я не хочу сюда больше ходить! А ты, если еще хоть раз меня приведёшь, я тебя возненавижу!

Балетмейстер остановил репетицию. Спустился в зал. И стал меня уговаривать остаться:

– Выбирай любую пару. Что ты хочешь, чтоб я сделал? Ну, что произошло? Я тебя обидел?

Вопросов и просьб было много. Но я была категорична. Нет, и все!

Примерно недели через две мне пришлось услышать разговор моей мамы с мамой одной из моих подруг, которая, как мне казалось, продолжала ходить на балет. Женщина рассказала, что хореографический кружок закрыли в связи с тем, что нашего преподавателя арестовали по обвинению в изнасиловании и убийстве малолетних девочек. А мне, слушавшей этот рассказ, даже в голову не приходило, что речь шла о моей однокласснице Оле, на месте которой могла оказаться я. Ведь именно Оля Позднякова оказалась очередной жертвой этого бесчеловечного человека.

Спустя три дня я вышла из подъезда своего дома и ощутила угнетающее состояние души, сопровождающееся непонятной тревогой. У соседнего дома собралось очень много людей с мрачными и напряженными лицами. Как магнитом

меня потянуло в эту толпу.

Я еще тогда не понимала, что значит прощаться с единственной дочкой моего возраста и с любопытством пробиравась к центру события. И как только мне удалось протиснуться сквозь плотно стоящих взрослых людей, я увидела длинный ящик, обитый красной тканью, который стоял на двух табуретках, а рядом сидела молодая женщина в черном платке и едва всхлипывала. Ящик, то есть гроб, был закрыт. И только большой портрет Оли, стоявший на гробе, озарял эту мрачную процессию. «Как так, – подумала я, – девочки нет. И куда же она делась? И что с ней случилось?»

Вдруг я услышала разговор двух женщин. Они стояли сзади меня и разговаривали полусшепотом.

– А суд уже был? – спросила одна женщина у другой.

– Да. Ему, этому насильнику, дали высшую меру наказания.

– А ты была на этом суде?

– Нет, но была моя соседка.

– Как же все произошло? Как же этому негодяю удалось выкрасть девочку?

– Этого я не знаю. Но соседка рассказала, что у этого балейтместера есть дочь. Она ходит в третий класс. А в тот день, когда он изнасиловал и убил Олю, его дочка вернулась из школы раньше обычного. А отец в это время куда-то вышел. Девочка вошла в кухню и решила пообедать. Открыла холодильник и, вместо еды, увидела детскую руку. Девоч-

ка испугалась. Выбежав на лестничную площадку подъезда, стала громко кричать и плакать. Из квартир вышли соседи и, узнав о страшном событии, вызвали милицию. А когда приехала милиция, то обнаружила еще и окровавленную одежду Оли, которая лежала в пакете. По этой одежде и выяснилось, чья это девочка.

– Боже мой. Ужас какой.

– А еще выяснилось, что он работал не только в нашем городке, но и в нескольких военных городках Киевской области. И там, где он преподавал, тоже пропали девочки. Но их не нашли до сих пор.

Я стояла рядом с этими женщинами и не могла понять, что речь идет о человеке, который восторгался мной, ублажая и вселяя безграничную доверчивость моей маме.

В процессе следствия было установлено, что насильник под видом балетмейстера выезжал в Киевскую область. Собирая группу детей, он выбирал наиболее понравившуюся девочку. Своим восхищением ее способностями учитель располагал к себе родителей. Проявляя к ребенку особое внимание, делал из нее солистку без пары. Привозил группу детей с родителями в Киев для выступления. В конце мероприятия девочку-солистку не могли найти.

И только случай со мной не дал возможности реализовать это бесчеловечное деяние.

В шестидесятые годы в Киеве проходил открытый судебный процесс. Моего преподавателя-людоеда приговори-

ли к высшей мере наказания. А для меня, тогда еще маленького ребенка, это испытание было как страшный сон.

Когда я стала взрослой, мама подтвердила факт этих страшных событий. Тогда я подумала: «Что бы могло случиться с девочкой-снежинкой, если бы действия балетмейстера-людоеда сложились иначе?»

Жизнь. Как это прекрасно – прожив много лет, обернуться в прошлое и сказать будущему поколению: «Мне есть что вам рассказать, мне есть чему вас научить, и я знаю, как быть счастливым человеком». Ведь именно жизнь преподносит нам уроки, делая наш внутренний стержень более устойчивым, более целеустремлённым, более закалённым к разного рода испытаниям. И если в преклонном возрасте тебе посчастливится услышать от кого-нибудь в свой адрес: «Ты сильный человек», – то смело можешь сказать себе, что не зря прожил эту жизнь, преодолевая сложные события и извлекая из них важный урок.

* * *

25.12.2016z

Находка

Нашел – не радуйся, потерял – не плачь.

Радость и счастье овладели мной, девочкой пятилетнего возраста. «Сейчас приду домой и покажу мамочке, какое ведерко и совочек я нашла в песочнице», – подумала я. Ведь я так давно хотела, чтобы мне именно такие игрушечки купили.

Войдя в комнату, где мама что-то шила, я восторженно обратилась к ней:

– Мама, посмотри, что я нашла в песочнице у нашего дома. Теперь тебе не нужно тратить деньги на покупку ведерка и совочка.

Отложив в сторону шитье, мама внимательно посмотрела на находку, затем на меня и спросила:

– А скажи, пожалуйста, что бы ты почувствовала, если бы потеряла, а не нашла эти игрушечки?

Я задумалась, и от счастья и радости в моей душе не осталось и следа. Загрустив, я ответила:

– Наверное, заплакала бы.

И тут же задала вопрос:

– Так что же мне делать с этой находкой?

Мама улыбнулась и ответила:

– Отнеси-ка ты эти игрушечки туда, где взяла, и мы с то-

бой пойдем в магазин.

– Зачем? – спросила я.

– Покупать ведро и совок. Папа вчера получил получку, – добродушно ответила мама.

– Но ведь эти игрушки могут забрать дети, которые не теряли их, – рассуждала я, пытаюсь понять суть действия, на которое мама указывала мне.

– Об этом ты не беспокойся. Главное, чтобы их взяла не ты, – пыталась убедить меня мамочка, – и еще: никогда не поднимай и не бери то, что тебе не принадлежит. Этому меня учила моя мама, а ей об этом говорила ее мама. Ведь вместе с находкой ты приобретаешь и чью-то печаль. Она не принесет тебе счастья.

Выйдя из дома, я направилась к песочнице, чтобы вернуть находку. На душе стало спокойно и уютно. И мы с мамой пошли в магазин.

В магазине было много игрушек, но мы пришли за ведром и совочком. Увидев на полке магазина мячик, я схватила его с радостью, но тут же положила на место. Скакалка, лежавшая на витрине, сильно возбудила мою фантазию многообразием возможностей её применения. Очень хотелось поиграть в мяч и попрыгать через скакалку. Но мы пришли за другими игрушками.

Продавец по просьбе мамы подала мне через прилавок ведро и совок. И тут мама вдруг попросила продавца добавить в покупку мячик и скакалку. От неожиданности внезап-

ного счастья я запрыгала и захлопала в ладоши. Как только я почувствовала, что покупка у меня в руках, я с восторгом поблагодарила маму:

– Мамочка, ты у меня самая лучшая, самая любимая! А как ты узнала, что я хочу мячик и скакалку?

– Я заметила, как ты мечтательно смотришь на эти предметы. Вот и решила тебя порадовать, – с улыбкой ответила мама.

С этого небольшого эпизода закрепились моя дальнейшая жизненная позиция, наполняемая экспериментами и житейским опытом.

Наша квартира на три семьи находилась на первом этаже четырехэтажного дома военного городка. Общая входная дверь квартиры закрывалась только на ночь. В огромном квадратном коридоре территория была поделена между жильцами. У каждой семьи при входе в комнату стоял большой ящик или сундук для каких-то вещей. Наш же деревянный ящик, видимо из-под противогозлов, стоял у входной двери в квартиру. А над ним была прибита вешалка для верхней одежды. Вот на этом ящике я и хранила свои игрушки: мяч, скакалку, формочки для куличиков, ведра и лопатки с совками. Выходя во двор, я оказывалась в окружении детей, которые с интересом спрашивали у меня:

– Валя, а во что сегодня будем играть?

И я придумывала новые игры, которые всегда увлекали не только моих ровесников, но и детей постарше. Были дети,

которые хотели поиграть и в другие игры, но у них не было или мяча, или скакалки. Тогда они подбегали ко мне и просили разрешения попользоваться мячом, скакалкой или еще чем-либо. Но что удивительно, так это то, что все предметы для игр к вечеру лежали на нашем ящике в коридоре. Я доверяла своим друзьям во дворе. За свою щедрость я пользовалась авторитетом среди детей нашего двора.

Шло время, и я стала ходить в школу. Мы переехали в другой дом, где квартира была на две семьи. А школа располагалась во дворе нашего дома.

Однажды я пришла в школу очень рано, когда детей еще не было, да и учителей тоже. Поднимаясь по деревянной лестнице на второй этаж, я вдруг заметила, как что-то блеснуло прямо на ступеньке. Внимательно присмотревшись, увидела толстую серебряную цепочку. Очень обрадовалась и решила прикрепить ее к своему портфелю, напоминающему маленький чемоданчик с молнией.

«Ах! Как красиво. Теперь все в классе обзавидуются, увидев у меня такое украшение», – радовалась я. И тут же подумала, что мама моя не одобрила бы мой поступок. Ну, да ладно, я ей не скажу, что нашла такую красоту. И вообще, что у меня есть такого ценного, чтобы потерять взамен на приобретенную находку?»

В ожидании первого урока, я остановилась у еще закрытой двери кабинета. Рядом с дверью находилось большое окно с широким подоконником. Поставив портфель на под-

оконник, обратила внимание на узорчатый орнамент, созданный морозной погодой на стекле.

«Вот и пришла настоящая зима», – подумала я и, прикоснувшись к оконному стеклу пальчиком, сделала маленький прозрачный островок, через который была видна зима во всей ее красе. Снежные шапки на макушках деревьев надежно защищают их от свирепых морозов. Ветки деревьев и кустарников, одетые в белоснежные шубки, радуют глаз человека своей сказочной красотой. Все это, вместе с находкой, создавало хорошее настроение.

Но вдруг меня посетила тревожная мысль: «Если мне так сильно понравилась эта цепочка, то, наверное, и кому-то в классе она тоже понравится. И наверняка кто-то захочет ее у меня потихонечку украсть...» Ах, как мне не хотелось расставаться с этой красивой вещью. «А я и не буду с ней расставаться», – решила я. Приняв такое решение, я каждую перемену сидела около портфеля. Девочки звали меня в коридор поиграть, но я сидела и не отходила ни на шаг от своей драгоценности. Наконец зазвонил звонок на большую перемену. Все дети кинулись в буфет покупать что-то вкусненькое. А я так любила халву, но должна была отказать себе в удовольствии купить сто граммов этой вкусности.

В конце перемены в класс вошла учительница, попросила пойти в раздевалку одеться. Следующий урок должен был проходить в другом здании школы. Схватив свой портфельчик с ярко сияющей цепочкой, я побежала в раздевалку на-

девать шубку.

Наконец уроки закончились. Радостная и счастливая, отправляясь домой, я подумала: «Нужно прийти домой и постараться спрятать цепочку, чтобы мама не заметила мою замечательную находку».

Спустившись в раздевалку, отыскала свою шубку.

Шубка есть, а где же мой белый шерстяной платок? Вывернув рукава шубки, обыскав всю раздевалку, платка я так и не нашла. Со слезами побежала к нянечке, которая отвечала за гардероб. Поиски оказались безрезультатными. «Как же я пойду домой, ведь на улице такой сильный мороз? А я без головного убора. Да и мама, наверное, будет меня ругать», – размышляя, задавала я себе вопросы о потере так необходимого и ценного головного убора и совсем забыла про цепочку.

Накинув на голову шубку, я побежала домой. Постучав в дверь своей квартиры, не переставала думать, что скажу маме.

Дверь открыла мама. Увидев меня без платка, удивленно спросила:

– А где платок? Что-то рано ты модничать стала.

– Да я и не модничаю. Просто после уроков пошла в гардероб одеваться, а платка в рукаве шубы не оказалось. Даже не знаю, куда он мог деться? – с грустью и тревогой оправдывалась я.

Мама не стала меня ругать, а, наоборот, подбодрила, ска-

зав, что завтра я пойду в школу в ее пуховом платке. Успокоившись, я пошла обедать.

После обеда подумала, что нужно бы сделать уроки, и тут вспомнила о своей находке. Да, цепочка. Она все так же беззаботно украшает мой портфель. И тут я поняла: «Это все из-за нее, этой бестолковой цепочки. Это из-за нее я потеряла так необходимый мне платок. И зачем я ее подняла? Вот глупая я девочка. Мама же говорила не брать чужого, а я взяла. Хоть бы кто-нибудь украл ее у меня. Мне будет не жалко».

На следующий день я пошла в школу в мамином платке. Нянечка, сидевшая у входа в гардероб, увидев меня в новом платке, поинтересовалась:

– Значит, платок свой ты так и не нашла?

– Нет, – с грустью ответила я.

Раздевшись, я запихнула в рукав шубы мамин пуховый платок, после чего пошла в класс. Я уже не радовалась своей находке, а, наоборот, думала, как правильно от нее избавиться.

На первой же перемене я пошла в коридор поиграть с девочками. И совсем забыла о цепочке. Когда прозвенел звонок на урок, я вошла в класс и увидела свой портфель, но без цепочки. Радости не было границ. «Ну, вот и все. Теперь мне не нужно все время сидеть и караулить эту совершенно не нужную вещь. И спасибо тому, кто ее взял», – радостно думала я. Ведь, по сути, имея эту цепочку, я чувствовала се-

бя собакой, которую посадили на цепь.

На этом сюрпризы не закончились. После третьего урока прозвенел звонок, и в класс вошла нянечка из гардероба. В руках у нее был мой белый шерстяной платок. В сердце у меня что-то защемило. Невозможно поверить. Как такое могло случиться? Где она его взяла? Подойдя к моей парте, нянечка спросила:

– Это твой платок?

– Да, – ответила я, – а где вы его нашли?

Она объяснила:

– Ты, наверное, бегала в другое здание школы. Вот он у тебя из рукава и выпал. А так как платок белый, то найти его на снегу было затруднительно. Но кто-то из учеников сегодня, перебегая из здания в здание, случайно нашел его и принес в гардероб.

Этот опыт навсегда остался в моей душе. А маме я очень благодарна за то, что она меня учила правильно жить.

История моих находок имела свое продолжение. По какой-то неведомой мне причине администрация школы включила меня в список нуждающихся детей. Я думаю, что это из-за болезни моей мамы.

Будучи ученицей третьего класса, как обычно, взяв у секретаря школы талоны на бесплатное питание, я отправилась в офицерскую столовую. Путь пролегал через весь городок.

Выйдя на дорогу для транспорта, я неожиданно увидела кошелек, лежащий посреди дороги. Оглянувшись по сторо-

нам в надежде увидеть и догнать человека, потерявшего, видимо, всю месячную зарплату, и не обнаружив поблизости никого, я все же подняла плотно набитый деньгами кошелек.

Внешний вид подсказывал, что это портмоне принадлежит мужчине. Я вдруг сразу представила: «А если бы мой папа случайно выронил кошелек со всей получкой, на что бы мы жили целый месяц?» Угнетало переживание за человека, потерявшего такую большую сумму денег. «Что же мне делать с этим кошельком и как помочь человеку, который, наверно, не находит себе места из-за такой серьезной потери?» – задавала я себе вопросы. Думала я, думала и решила: «Встану-ка я вот за это большое дерево, которое растет у обочины дороги, и буду ждать человека с видом что-то ищущего». Ну, а портмоне положила на то место, где нашла.

Однако мне нужно в столовую. Ведь там не будут ждать, когда я приду. Наконец в поле моего зрения появилась фигура военного в шинели. На душе даже как-то потеплело. Я ждала чуда. Но напрасно. Офицер совершенно не был озабочен поиском чего-либо. Приблизившись к кошельку, он был приятно удивлен такой находкой. И без всякого зазора совести поднял кошелек и мгновенно отправил его в карман своей шинели. Мне хотелось выскочить из-за дерева и кинуться на него с обвинениями в том, что он взял чужую вещь, которая ему не принадлежит. Пристыдить его за такой плохой поступок. Но почему-то не смогла. Офицер шел в столовую. Я шла за ним и не понимала, как такой красивый, физически

сильный мужчина в форме офицера совершил такой неподобающий поступок. Ведь он нашел не просто деньги, а кошелек. Значит, чью-то вещь. Как такой человек может носить форму офицера и называться защитником Отечества? Мне казалось, что я иду не за офицером, а за вором. Чувство негодования переполняло меня. «Вот сейчас зайду в столовую и при всех скажу ему, что он вор!» – с возмущением думала я. Но скопление такого большого количества взрослых людей в военной форме заставило меня отказаться от этого действия.

Обеденный зал для офицеров высшего состава, куда обычно сажали детей, на данный момент был занят. Поэтому я в нерешительности стояла у входа в общий зал. Ко мне подошла официантка и показала столик, куда я могу сесть.

За столом уже сидела девушка-солдатка в форме и молодой офицер, лицо которого я не успела рассмотреть. Я подошла к указанному столику и села на свободное место. Девушка-солдатка уже кушала, а офицер суетливо торопил официантку быстрее принести ему обед. И как только лицо офицера развернулось в мою сторону, я от неожиданности потеряла дар речи. Это был он, офицер-вор, поднявший чужой кошелек.

К столу подошла официантка с тарелкой борща на подносе. Офицер жадно смотрел на блюдо, но приступать к еде не спешил. Увидев, что на столе нет специй, он встал со стула и пошел искать, вероятно, специи. Солдатка же, озорно

улыбнувшись, развернулась к соседнему столику, взяла там соль и перец и высыпала все это в тарелку офицеру, а посуду из-под специй быстро убрала на место.

Моему удивлению не было предела. Откуда она знает, что он плохой человек?

Скоро подошел со специями офицер. Радостно сядя за стол, поочередно стал сыпать соль и перец в свою тарелку. Затем взял ложку и хлеб. Аккуратно размешал содержимое тарелки и с аппетитом хлебнул первую ложку борща. Картину, которую мы с девушкой-солдаткой наблюдали, невозможно описать.

Сосед по столу после первой ложки стал кашлять, задыхаясь от большого содержания соли и перца в борще. Слегка придя в себя, он стал звать официантку. Когда она пришла, офицер потребовал налить ему другой суп, так как этот борщ пересоленный, и есть его невозможно. Официантка недоумевающе посмотрела на недовольного посетителя и сказала:

– Этого не может быть. Борщ очень вкусный, и все, кто его пробовал, остались довольны. Может, вы сами его пересолили? Вы ведь солили его? – спросила она офицера, переводя взгляд на меня и солдатку, желая услышать наше подтверждение.

Я с радостью закивала головой, и девушка-солдатка тоже. Не добившись правды, наш разъяренный сосед встал из-за стола и пошел к окну выдачи обедов, где лежал поднос с мо-

им любимым компотом. Взяв один стакан, он в одно мгновение опустошил его. Затем взял второй стакан и тоже выпил одним глотком, после чего вышел из зала и больше не возвращался.

У меня появился аппетит. Мне стало хорошо, тем более, что сразу принесли борщ из той же кастрюли, что и нашему соседу по столу. И он оказался действительно вкусным.

Девушка-солдатка все время сдерживала смех. Доев свой обед, она ушла. А я, на радостях, съев свой обед, попросила у официантки дополнительный стакан компота.

Задумавшись о поступке военного в шинели и смешной ситуации в столовой, я вспомнила поговорку, которая гласит: «Бог шельму метит».

Спустя много лет, в лихие девяностые, происходили следующие события.

Приходит человек на рынок что-то купить. И вдруг он замечает лежащий на земле кошелек. Ощущение внутреннего трепетного счастья подталкивает человека поднять кошелек быстрее, чем это сделает кто-либо другой. И, наконец, предмет с деньгами у человека в кармане. «Спасибо тебе, боженька, за такой приятный подарочек», – думает человек и продолжает свой путь по рынку, испытывая необыкновенное чувство счастья от такого везения.

Через некоторое время этого человека подхватывает под руки пара молодых людей спортивного вида и уводит в укромное место на рынке.

– Отдавай то, что украл! – говорят парни человеку, который нашел кошелек.

– Я ничего не крал. Я просто нашел этот кошелек. Возьмите его, – говорит человек, протягивая кошелек трясущимися руками.

Парни берут кошелек. Открывают его. Считают деньги. И с удивленным видом возмущаются:

– А где остальные пятьсот тысяч? Куда ты их дел?

– Я никуда ничего не девал. Все, что нашел, лежит в кошельке, – испуганно отвечает счастливый обладатель находки.

– Значит так. Или ты отдаешь все недостающие деньги, или мы тебя ведем в милицию, где у тебя снимут отпечатки пальцев, которые совпадут с отпечатками на кошельке, после чего будет заведено уголовное дело. Срок за воровство тебе обеспечен.

Испуганному до смерти человеку не остается ничего другого, как только подчинится требованию парней спортивного вида. Идти в милицию за помощью человек не может, так как свидетелей того, что он нашел кошелек, у него нет. Его ведут к нему домой, где он отдает все свои сбережения, или идет к друзьям занять деньги.

Радость от находки кошелька переходит в мучительное чувство кабалы. И только после такого жестоко гнетущего опыта умный человек будет обходить не только кошелек, но мешок с золотом, вспоминая народное выражение: «Жад-

ность фраера сгубила».

Нет секрета в том, что на земле существуют два жизненно важных закона. Один закон имеет непоколебимое значение для развития человека – это закон Вселенной. Его можно нарушить, но подкупить, напугать или убить его невозможно. Его нет на бумаге с печатью. И за деяния свои человеку приходится отвечать, невзирая на его титулы, чины, богатства, славу или занимаемую должность.

Закон же, придуманный людьми, – это всего-навсего правила игры человеческими судьбами. Его-то как раз можно переписать в угоду чиновникам без души и силовым структурам.

Природа же Вселенной, понимая, как слаба человеческая душа, дает человеку возможность укрепить ее через помыслы и деяния человеческого тела. Вот здесь-то и появляется ситуация с находкой чего-либо.

Соблазн поднять находку велик, но если ты прошел с легкостью, не поднимая чужой печали, то можешь быть уверен, что укрепил свой духовный запас.

И наконец, потеря. Ведь самое страшное для человека – это потеря души. Ее невозможно заменить материальными и, тем более, финансовыми благами. Без души человек – покойник. Что останется от человека, у которого умрет тело? Поэтому, потеряв что-либо, нужно просто философски посмотреть на потерю и сказать себе: «Наверное, это для чего-то нужно». И смело, не огорчаясь, с чистой душой про-

должать свой жизненный путь. А время покажет, для чего это нужно.

* * *

ЛЫЖНИК

Заглянув в дверную щель взрослой жизни, неподготовленный ребенок может испытывать шок от увиденного эпизода этой жизни.

Зимние каникулы. До чего же прекрасное время для детей школьного возраста! Лыжи, санки, коньки – все это бодрит и будоражит детскую душу.

Вот и мы с моей подружкой Ларисой, будучи ученицами четвертого класса, отправились на карьеры покататься на санках.

Особенно этой прогулке радовалась Лариса. Ее семья военнослужащего недавно приехала с Кубы. Конечно, у Ларисы вся одежда была особого качества иностранного производства. Но меня моя мама старалась одеть не хуже, чем одеты другие дети. Цигейковая натуральная шубка, шапочка из белого лебяжьего пуха, да еще с красивой сверкающей брошкой. На ногах черные валеночки с калошами. Ну, и варежки, которые связала мне мама.

Бойко шагая по тропинке, ведущей за окраину военного городка, с легкостью волоча санки, я предложила Ларисе:

– Давай сначала скатимся с горки, которая ближе к нам, а потом пойдем к той, что у самого леса?

– Давай, – согласилась подружка.

Подойдя к ближайшей горке, мы решили сделать первую попытку съезда. Съехав один раз, испытав внутренний холодок, мы все же решили пойти на дальнюю горку. Там детей было значительно больше, да и гора была более привлекательной.

Съезжать с горы было очень увлекательно, но вот волоочь сани в гору уже не хотелось. В очередной раз съехав с горки, я уже не спешила подниматься в гору, решив подождать съезда своей подружки.

Вдруг я заметила, как ко мне приближается парень на лыжах. Он тогда учился в девятом или десятом классе. Остановившись около меня, старшеклассник сказал:

– Привет. Как тебя зовут?

– Здравствуй. Меня зовут Валя, – смущенно ответила я.

– А меня зовут Рома. Ты давно здесь катаешься? – спросил старшеклассник.

– Нет, недавно, – ответила я.

После небольшой паузы Роман вдруг предложил:

– А хочешь покататься в лесу на санках?

Я с удивлением посмотрела на него и спросила:

– Разве в лесу есть горка, с которой можно кататься?

– Наверное, есть, – почти уверенно ответил парень.

Посмотрев по сторонам, я увидела бегущую к нам Ларису с санками и сказала Роману:

– Я одна не пойду, но если с нами пойдет моя подружка, то,

наверное, пойду.

– Хорошо. Спроси у подружки, – согласился парень и с легкостью поднялся на горку.

В душе у меня появилась какая-то тревога. Что это за парень? Откуда он взялся? Но главное, почему он зовет меня, а не Ларису? Ну, подумаешь, у нее лицо некрасивое, зато одежда какая здоровская. Не желая выглядеть трусихой, отказавшись от катания в лесу, я все же спросила у Ларисы:

– Слушай, Лариса. Вон видишь, лыжник на горке? Его зовут Роман. Он подходил ко мне и предлагал пойти покататься в лес. Ты хочешь в лесу покататься на санках? Вроде бы он знает какую-то горку.

– Давай пойдем, – согласилась Лариса.

Поднявшись на вершину горы, мы увидели подъезжающего на лыжах Романа. Остановившись около нас, он спросил:

– Ну, что вы решили? Поедете кататься, или нет?

Понимая, что Роман обращается ко мне, я ответила:

– Лариса согласна, значит, и я поеду.

У самой окраины леса Рома остановился. Сказочная красота лесного убранства и восхищала, и тревожила одновременно. Вот если бы я сейчас была со своим папочкой, как бы было здорово. Однако вместо радости от предстоящей прогулки по зимнему лесу ощущалась душевная тревога.

Не понимая, зачем Роман снимает лыжи с ног, втыкая их в сугроб вместе с палками, я задала ему вопрос:

– А где же горка, с которой можно скатиться?

– Давайте я вас сам по очереди покатаю по лесным тропинкам, – предложил Роман.

Заподозрив что-то неладное, я вдруг заявила:

– Пускай сначала Лариса поедет, а потом я.

– Хорошо, – согласился наш новый знакомый.

Когда Лариса села на санки, и Роман готов был ее везти, я вдруг наклонилась к ней и шепнула на ухо:

– Если что-то случится, ори во все горло, я сразу же прибегу.

Не понимая, о чем это я ей говорю, Лариса только удивленно заморгала глазами.

Наблюдая, как санки, на которых сидела подруга, скрываются за поворотом у густой заснеженной елки, я успокаивала себя, надеясь, что мне ехать с новым знакомым не придется. Каждая минута, проведенная в одиночестве, казалась целой вечностью. Наконец, мое терпение закончилось, и я стала орать во все горло:

– Лариса! Лариса! Ты где?

Не услышав ответа, я встревожилась: «Что он мог сделать с моей подружкой? Зачем я согласилась сюда идти?» Паника все нарастала и нарастала в моей душе. Что делать? Как быть? Куда бежать? Может, уже и бежать бесполезно?

Наконец, я увидела быстро идущего Романа, а за ним Ларису, сидящую на санках. «Ну, слава богу», – подумала я, почти успокоившись. Подъехав ко мне, Лариса встала с санок, уступив мне место. Пока Роман отдыхал, я стала зада-

вать подруге вопросы:

– Ну что, все нормально? Он к тебе не приставал?

– Нет. Все хорошо. Он меня прокатил, и мы вернулись, – спокойно ответила Лариса.

«Что же делать? Как отказаться от этой нежелательной поездки? – мучили волнующие меня мысли. – Если скажу, что я сейчас не поеду, не хочу, что подумает Лариса, да и Рома тоже? Надо ехать». Перед тем как сесть на санки, я тихонько сказала подруге:

– Если меня не будет минут через десять, то беги мне на помощь.

– Хорошо, – заверила меня Лариса.

Усевшись поудобнее, я разрешила Роману меня везти. Еду на санках, а радости никакой не испытываю. Вот уже и Ларисы не видно, одни елки кругом. Не выдержав тревожного волнения, я спросила у Романа:

– По-моему, ты меня уже далеко завез? Может, пора развернуться назад?

– Еще немного, и там развернемся, – озабоченно ответил старшеклассник.

«Все, заехали в самую чашу. Ори не ори, все равно никто не услышит», – подумала я с волнением. Низкие елки и сосенки сомкнулись плотным кольцом вокруг полянки, на которой мы остановились. Везде один снежный сугроб: на вершинах деревьев, на их ветках и на земле. Убежать куда-либо затруднительно. Остановившись, Роман попросил меня

встать с санок. Я спросила:

– А зачем мне вставать?

– Должен же я как-то развернуть санки в обратную сторону, – ответил Роман.

Поднявшись с санок, я отошла с тропинки и встала у ближайшей пушистой сосенки. Рома развернул санки, но садиться на них не предложил. Тогда я спросила:

– Ну что, поехали назад?

– Сейчас я немного отдохну и повезу тебя, – заверил меня наш новый знакомый.

Стоя около сосны, упакованной в снежную шубку, я вдруг захотела сбросить с ветки этот прекрасный зимний наряд. И я, дернув за ветку, оголила ее, сбросив снежные комочки на заснеженную землю. Это развлечение меня немного успокоило, и я дергала ветку за веткой, сбрасывая все новые и новые комки снега. Отдыхая, Рома неожиданно с волнением спросил:

– Что это у тебя на шапочке? Наверное, какая-то грязь с дерева упала?

Я заволновалась. Как какая-то грязь могла испачкать мою замечательную шапочку? Не зная, как убрать эту грязь без зеркала, я обратилась к Роме:

– Где эта грязь?

Рома, подойдя совсем близко ко мне, сделал вид, что видит эту грязь и может убрать, если я позволю.

– Сними, пожалуйста, то, чем я запачкала свою шапку, –

обратилась я к Роману с просьбой помочь мне.

Подойдя еще ближе, вместо того, чтобы убрать мусор с моей шапочки, Роман вдруг наклонился ко мне и, притянув к себе, стал обнимать и целовать как взрослую женщину. Внутри меня что-то сомкнулось от страха. Я не могла дышать и, тем более, что-либо кричать. От неожиданности мне трудно было понять, что со мной происходит. Наверное, то самое, из-за чего мои родители закрывали рукой мне глаза во время просмотра фильма со сценой поцелуя на экране кинотеатра. Ужас, страх, негодование – все одновременно возбуждалось во мне от возможного продолжения дальнейших неизвестных, но так пугающих меня действий старшеклассника. Возмутившись, я стала изо всех сил отталкивать от себя так напугавшего меня парня. Освободившись из объятий, я хотела быстрее убежать от него и спрятаться. Но я не успела. Роман догнал меня, предложил сесть на санки, чтобы отвезти к Ларисе. Понимая, что быстрее него я не дойду до подруги, все же села на сани. Как только старшеклассник довез меня до Ларисы, я вскочила с санок и крикнула подруге:

– Быстрее, быстрее! Бежим отсюда!

Тяжелые воспоминания о происшедшем событии сильно угнетали меня, возникло чувство стыда за то, что позволила себе пойти в лес с незнакомым человеком.

После каникул в школе я случайно встретила Романа, но сделала вид, что не знаю его. Он тоже не проявил никакого интереса к моей особе. И это радовало.

Пришла весна, а за ней и лето. Мы с девочками, как всегда, вечером гуляли около школы, и однажды, сидя на скамейке, увидели за кустарником парочку: парня и молодую женщину. Они целовались, сидя на лавочке, с которой нас им не было видно. Внимательно присмотревшись, я узнала Ромку, но девочкам ничего не сказала.

Вспоминая зимнюю историю в лесу, я поняла, зачем Ромка придумал ту соринку на моей белоснежной шапочке из лебяжьего пуха. Эта экзекуция надо мной, еще несмышлёным ребенком, – поцелуй в лесу – была всего-навсего репетицией для Ромки в создании серьезных интимных отношений с женщинами. А пословица «Любишь кататься, люби и саночки возить» есть подтверждение того, что лучше сани в гору тянуть, чем с незнакомым человеком в лес идти, боясь глупо выглядеть.

Как много чувственных оттенков имеется в палитре человеческой души! Умение грамотно пользоваться ими помогает человеку сделать свою судьбу значимой и счастливой. Каждый человек обладает целым арсеналом чувственных красок: любовь, ненависть, жажда мести, прощение, тревога, спокойствие, блаженство, привязанность, страх, уныние, радость, счастье и многие другие. Все они необходимы для полноценного развития гармоничной личности. Но как маленькому человеку разобраться в применении их в жизненной ситуации? Из-за непонимания, что делать в состоянии тревоги или в состоянии счастья, ребенок пугается, и это де-

лает его жизнь неполноценной.

Родители, образовательные учреждения и государство не придают особого значения развитию человеческой личности в области чувств. А ведь именно чувства формируют мысль, а уже мысль подталкивает человека к свершению какого-либо деяния. И не факт, что эти деяния пойдут на пользу развития общества. Не отсюда ли в семьях, странах и государствах происходят страшные события, такие как угнетение, убийства, воровство и, самое страшное – мировые войны. И хотелось бы пожелать всему человечеству на земле, особенно младшему поколению: не спешите жить – спешите научиться пользоваться жизненно важными инструментами души на благо развития человеческого общества, познавая богатство уже созданных культурных ценностей».

* * *

09.04. 2017 г.

Сдача

о Умение управлять своими чувствами, основываясь на знаниях и жизненном опыте, дает возможность человеку мыслящему не прибегать к силовой защите своего тела.

С грохотом распахнув дверь нашей комнаты, я в слезах от боли и обиды бросилась в объятия своей мамы.

– Что случилось? Почему ты плачешь? – взволнованно спросила мама.

– Мама! Мамочка! – хлюпая носом, пытаюсь объяснить причину горьких слез, – Юрка с верхнего этажа подбежал и толкнул меня в грязь. Я даже коленку ободрала. Почему он ко мне пристаёт? Я ведь его не трогаю.

Мама меня обняла, прижав к себе. Утерла слезы с глаз и носа, затем, вздохнув, сказала:

– И когда же ты у меня вырастешь и научишься давать сдачи?

– А что значит дать сдачи? – спросила я удивленно.

Ведь мне недавно исполнилось пять лет, и мама первый раз выпустила свою дочку погулять без присмотра.

– Дать сдачу – это значит ударить так же, как ударили тебя. Чтобы больше не приставали, – уверенно, но неубедительно учила меня мама.

«Как же это? – подумала я. – Ведь если я в ответ на удар отвечу ударом, я буду такая же, как Юрка? Наверное, ему будет больно, если я его ударю? Да и мама меня за это будет ругать».

– Я ему дам сдачу, а потом его мама придет ругаться, – сказала я вслух.

– Пускай приходит. Я всегда буду на твоей стороне. Только пообещай мне, что первая обижать никого и никогда не будешь, – успокаивала меня мама.

– Хорошо, попробую давать сдачи, – заверила я маму, хотя меня мучали смутные сомнения: хватит ли мне сил дать эти сдачи?»

Немного успокоившись, пошла умываться.

На следующий день, собираясь на улицу, я надела свое любимое пальто из синего плюша с капюшоном. В карманах у меня всегда были запасы мелков, стекляшек и палочек, которыми я рисовала везде, где хотелось.

На улице я огляделась. Во дворе детей еще не было. Выбрав место на земле между деревьями, я, присев на корточки, стала рисовать стёклышком разных человечков. Это занятие так меня увлекло, что я совсем не заметила, как сзади ко мне подошел мальчик из соседнего подъезда нашего дома. В руках у него была большая палка. Не говоря мне ни слова, он ткнул концом палки в мою спину. Я обернулась и спросила:

– Зачем ты тычешь в меня палкой? Давай лучше вместе

рисовать. Видишь, какие у меня забавные человечки? Если ты нарисуешь своих человечков, то они смогут ходить друг к другу в гости.

Ничего не ответив, мальчик, которого звали Паша, вдруг начал размахивать палкой, как бы вовлекая меня в свою игру. Но мне в эту игру с его палкой играть совсем не хотелось, и я предупредила Пашу:

– Если ты не хочешь со мной играть в мою игру с рисунками, то найди себе кого-нибудь, кто захочет с тобой играть в твою игру, а мне не мешай.

Сказав это, я, отвернувшись от Паши, стала рисовать. Но мальчик, забегая сзади, все чаще и больше продолжал тыкать в меня палкой. Наконец я рассердилась, и последний раз предупредила его:

– Если ты не отстанешь от меня, я тебя ударю, и тебе тоже будет больно.

Не понимая, как и чем такая малявка, как я, может ударить такого ловкого и вооруженного дубиной парня, как он, Павел еще активнее стал размахивать палкой, пытаясь попасть мне в лицо. Размахнувшись в очередной раз, мальчик больно ударил меня по руке. И здесь я вошла в раж. Изловчившись, принимая следующий удар от обидчика, которому до сих пор было весело, я сумела вырвать из его рук дубину. Не дожидаясь его нападения, еще раз предупредила:

– Ты хочешь, чтобы я тебя ударила? Если хоть на шаг ты ко мне приблизишься, то я тебя ударю.

Однако мальчик не хотел верить словам маленькой девочки и ринулся на меня с целью отнять палку. Понимая, что настал момент для защиты себя любимой, я замахнулась и ударила Пашку по голове изо всей силы маленького ребенка. Но этого, вероятно, было мало, так как мальчик не унимался, продолжая атаковать меня. И тогда я решила, что нужно наносить удары, пока он не пустится бежать. Наконец парню действительно стало больно, и он с плачем побежал домой.

«Фу, ну наконец, я его убедила, что играть с ним не хочу», – успокоившись, подумала я.

Бросив палку в сторону, я достала из кармана пальто запасное стеклышко. Присев на корточки, продолжила рисовать своих человечков.

Ближе к вечеру моя мама позвала меня ужинать. Сидя за столом с родителями, я с удовольствием уплетала жареную картошку с селедкой, как вдруг в нашу дверь послышался стук. Папа встал из-за стола и пошел открывать дверь. В комнату вошел мужчина в военной форме.

Вошедший гость был приятно удивлен, увидев моего папу. А отец был рад неожиданной встрече с неизвестным мне дяденькой.

– О! Приветствую тебя, Яковлевич! – восторженно поздоровался с папой нежданный гость.

– Привет. Ну, как дела? На рыбалку ездил? Да ты заходи, – радушно пригласил дяденьку мой папа, предлагая сесть на стул.

– Нет, не ездил, но собираюсь, – заверил папу незнакомый мне человек, с удовольствием присев.

Минут пять они общались на позитивной ноте, а я в это время аккуратно освобождала селедку от маленьких косточек. Наконец их воспоминания о минувшей рыбалке закончились, и папа спросил:

– А ты чего ко мне, по делу, или как?

– Да, совсем забыл. У тебя говорят, есть дочка? – спросил гость.

– Да, есть. Вот она сидит, кушает. А что случилось? – поинтересовался папа.

– А другой дочки постарше у тебя нет? – нерешительно задал вопрос папин знакомый.

– Нет. Это одна-единственная и самая любимая. Да что случилось? Чем я тебе могу помочь? – продолжал задавать вопросы мой отец.

Ничего не отвечая, мужчина вышел в коридор и через минуту вернулся в комнату с мальчиком Пашей, которого я отметелила утром во дворе. Мальчика было не узнать. Вся голова его была забинтована.

– И ты хочешь сказать, что вот эта маленькая девочка, которую не видно из-за стола, тебя избила? – разгневанно закричал мужчина на своего сына, шлепнув его по спине рукой.

Мальчик съежился и ничего не ответил отцу.

Наконец они заторопились домой. Выходя из нашей квар-

тиры, отец Паши в очередной раз извинился за беспокойство. Обозвав своего сына охламоном, он ушел вместе с Пашкой. А мне было жаль Пашу. Ведь своей драчливостью он всем показал, какой он слабенький и тщедушный человек.

Как-то вечером я решила помочь своей любимой маме. Выйдя на кухню, я поздоровалась с нашей соседкой по коммунальной квартире, тетей Таней. Она тогда готовила кушать своему мужу, дяде Гере. Пододвинув деревянную табуретку ближе к нашему столу, который стоял около раковины, я залезла на нее. Увидев гору немытой посуды, взяла тряпочку и поочередно стала мыть тарелки, вилки и ложки. Вымыв всю посуду и сложив ее в стол, начала протирать поверхность стола.

– Молодец! Из тебя выйдет отличная хозяйка, – вдруг сказала мне тетя Таня и тут же положила к нам на стол маленькое пирожное, которое только что испекла.

– Спасибо, – сказала я удивленно, не ожидая такого вкусного сюрприза. – Не понимаю, почему мои мама с папой говорят, что вы плохие? Ведь плохие люди не будут угощать чем-то вкусеньким, – недоумевала я, вспоминая недавний разговор между своими родителями.

Тетя Таня ничего не ответила мне, но в лице как-то изменилась. Откуда мне, маленькому ребенку, было знать о том, что мои слова спровоцируют страшный скандал.

Наступил выходной день. Мама как всегда пошла на кух-

ню готовить завтрак, а папа и я смотрели телевизор. Вдруг из кухни раздался громкий крик соседей, после чего с грохотом полетели какие-то предметы, создавая то звонкие, то глухие звуки при падении. Папа вскочил с дивана и кинулся на кухню, откуда доносился и мамин крик. Я устремилась вслед за папой. Из приоткрытой двери мне удалось увидеть невероятную картину.

Дядя Гера замахнулся на маму деревянной табуреткой. Сбежавшиеся на шум и крик соседи пытались утихомирить дядю Геру и тетю Таню. Но они, удерживаемые другими людьми, кричали в адрес мамы и папы угрожающие и сильно оскорбительные слова. Папа, выскочив из комнаты, хотел дать сдачу за маму, но у него ничего не получилось. Дядя Гера был моложе папы, выше его ростом, да и сильнее в состоянии гнева. Было件нятно, что мои родители не понимали, чем вызвано такое яростное ополчение соседей. Благодаря сбежавшимся соседям, дядю Геру и тетю Таню всё-таки утихомирили, и все разошлись по своим комнатам.

Отец закрыл нашу комнату на ключ изнутри. Потом присел на диван рядом с мамой. О чем-то поговорив, они решили дома не оставаться, а идти куда-нибудь гулять. Но после того, как мы оделись и хотели выйти через коридор на улицу, сделать это не смогли, так как наша дверь со стороны коридора была чем-то заблокирована. Тогда папа предложил маме:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.